

УДК 94(476)«1920/1929»:343.35

Политические кампании как основная форма борьбы с должностными преступлениями в БССР 1920-х гг.

Елизаров С.А.

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П.О. Сухого», Гомель

Борьба с должностными преступлениями является необходимым элементом стабильной и эффективной деятельности аппарата управления. Накопленный в этом направлении исторический опыт БССР в белорусской историографии своего отражения еще не получил.

Цель исследования – выявить роль политических кампаний 1920-х гг., проводившихся белорусским партийно-советским руководством, в борьбе с должностными преступлениями.

Материал и методы. Статья подготовлена на основе анализа главным образом материалов Национального архива Республики Беларусь. Для этого использованы научные принципы историзма и системности, общенаучные и конкретно-исторические методы.

Результаты и их обсуждение. В 1920-е гг. борьба с должностными преступлениями осуществлялась в рамках политических кампаний. Для партийно-советского руководства на всех уровнях должностные преступления представлялись не явлением системным, присущим любому государству, а временным, связанным с начальным этапом строительства нового общества. В связи с этим сама борьба с должностными преступлениями в исследуемый период оценивалась прежде всего с точки зрения ее политических результатов – очищения советского аппарата управления от «классово чуждых» элементов.

Заключение. Политические кампании по чистке представлялись в 1920-е гг. универсальным способом преодоления самих причин должностных преступлений, эффективной их профилактики, а также формирования нового, советского типа работника.

Ключевые слова: Белорусская ССР, должностные преступления, политические кампании, взяточничество, растраты, чистки.

(Ученые записки. – 2017. – Том 24. – С. 17–21)

Political Campaigns as a Basic Form of Combating White Collar Crimes in the BSSR of the 1920s

Elizarov S.A.

Educational Establishment «Gomel Pavel Sukhoi State Technical University», Gomel

Combating white collar crimes is the necessary element of stable and effective activity of administrative bodies. The historical experience of the BSSR accumulated in this sphere has not got any reflection in Belarusian historiography yet.

The purpose of the research is to identify the role of political campaigns of the 1920s, which were conducted by Belarusian Party and Soviet leadership, in combating white collar crimes.

Material and methods. The article is prepared on the basis of the analysis mainly of materials of the National Archive of the Republic of Belarus. The scientific principles of historicism and systemic nature, general scientific and specifically-historical methods are used.

Findings and their discussion. In the 1920s combating white collar crimes was conducted within the framework of political campaigns. For the Party and Soviet leadership on all levels white collar crimes were not considered a system phenomenon, inherent in any state, but a temporal, related to the initial stage of building a new society. In this connection combating white collar crimes in the investigated period was estimated foremost from the point of view of its political results, that is purging Soviet administrative bodies from «class-alien» elements.

Conclusion. Political purging campaigns were considered in the 1920s to be the universal method of overcoming of reasons of white collar crimes, their effective prophylaxis, as well as forming of a new, Soviet type of a worker.

Key words: Belorussian SSR, white collar crimes, political campaigns, bribery, embezzlement, purging.

(Scientific notes. – 2017. – Vol. 24. – P. 17–21)

Адрес для корреспонденции: e-mail: sergeyelizarov@mail.ru – С.А. Елизаров

Вопросы истории борьбы с должностными преступлениями в годы советской власти в советской историографии рассматривались лишь фрагментарно, да и то преимущественно в парадигме классовой борьбы. Должностные преступления как явление, принимавшее в разные периоды советской истории различные формы и масштабы, рассматривались как совершенно нетипичное для нового, социалистического общества, а наличие самих этих преступлений представлялось лишь как рудимент давно и безвозвратно ушедшего прошлого. С конца 1980-х гг. тема борьбы с должностными преступлениями выходит из «исторической резервации», привлекая внимание историков, во-первых, своей возможностью исследовать ранее запретную тему, а во-вторых, новым качеством и масштабами этого вида преступлений, превратившегося в одну из главных проблем для всех постсоветских государств. В современной российской историографии вопросы борьбы с должностными преступлениями в первое десятилетие советской власти изучаются активно, в том числе и как часть исследований советской кадровой политики, так и как объект специальных научных работ [1–3]. В белорусской же историографии такие вопросы по-прежнему остаются малоисследованными, лишь эпизодически присутствуют в работах, посвященных главным образом характеристике белорусской советской политической системы как тоталитарной. Учитывая это, автором предпринята попытка восполнить данный историографический пробел.

Цель исследования – выявить роль политических кампаний 1920-х гг., проводившихся белорусским партийно-советским руководством, в борьбе с должностными преступлениями.

Материал и методы. Статья подготовлена на основе анализа главным образом материалов Национального архива Республики Беларусь: фонды 4п (ЦК КП(б)Б–КПБ), 6 (ЦИК БССР) и 7 (СНК–Совет Министров БССР). Для анализа проблемы использованы научные принципы историзма и системности, общенаучные и конкретно-исторические методы (историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный).

Результаты и их обсуждение. Все негативные моменты функционирования прежней дореволюционной системы органов власти и управления (бюрократизм, волокита, взяточничество, растраты, хищения, хамство и т.п.) новая советская власть надеялась быстро изжить благодаря широкому творчеству народных масс, замене прежних «буржуазных» чиновников новым качеством управленцев из трудящихся. Однако с первых же дней своей власти большевики столкнулись с тем, что негативные черты старого чиновничества быстро усвоили и освоили и новые советские

управленцы. Пришлось принимать специальные нормативные правовые акты, направленные на пресечение должностных преступлений. На территории БССР это были законодательные акты РСФСР, действовавшие (в отсутствие собственных) до принятия Уголовного Кодекса (УК) БССР в 1928 г.: Декреты СНК РСФСР от 8 мая 1918 г. и 16 августа 1921 г. «О взяточничестве», Декрет ВЦИК от 18 марта 1920 г. «О революционных трибуналах», Декрет СНК РСФСР от 21 октября 1919 г. «О борьбе со спекуляцией, хищениями, подлогами и другими злоупотреблениями по должности». С 1 июля 1922 г. Постановлением ЦИК БССР в действие на территории республики был введен Уголовный Кодекс РСФСР 1922 г., который не получил наименования УК БССР и в белорусских законодательных актах именовался просто как УК без указания республики.

Хотя до 1922 г. в советских нормативных правовых актах состав должностных преступлений четко не был обозначен, однако анализ документов позволяет сделать вывод, что к ним прежде всего относились хищения, подлог, спекуляция, взяточничество и «дискредитация власти».

Более четко состав должностных преступлений был приведен в главе 2 первого Уголовного Кодекса РСФСР (статьи 105–108), введенного в действие Постановлением ВЦИК от 1 июня 1922 г.: злоупотребление властью, превышение власти, бездействие власти, небрежное отношение к службе, дискредитирование власти, постановление неправоудного приговора, нелегальное задержание, нелегальный привод, принуждение к даче показаний на допросе, присвоение средств либо других ценностей, получение взятки, провокация взятки, служебный подлог и др. [4].

В 1920-е гг. борьба с должностными преступлениями носила «кампанейский» характер, то есть осуществлялась в рамках проводившихся по инициативе высших партийно-советских руководителей различных политических кампаний.

С переходом к новой экономической политике, реанимацией товарно-денежных отношений, рыночных механизмов и финансовой системы среди должностных преступлений на первые роли выдвигается взяточничество. С 1922 г. начинается широкая политическая кампания борьбы с этим явлением. В Советской России решением СТО РСФСР 1 сентября 1922 г. была создана Комиссия по борьбе с взяточничеством во главе с Ф.Э. Дзержинским [5]. На местах для координации деятельности по борьбе с взяточничеством создавались комиссии при губернских экономических совещаниях (ЭКОСО) из представителей ГПУ, губотделов юстиции, губсовнархозов, которые подчинялись непосредственно Комиссии СТО по борьбе с взяточничеством. Такие комис-

сии своих специальных аппаратов не создавали, а могли лишь пользоваться уже существующими ведомственными структурами. Одновременно с целью роста числа участников борьбы с взяточничеством создавались особые местные ведомственные комиссии из трех человек: председатель (он же заведующий соответствующим губернским отделом) и два члена «с безукоризненным прошлым и настоящим». Главной задачей комиссий по борьбе с взяточничеством стало проведение чистки личного состава центральных и местных советских учреждений от лиц, уже имевших судимости за взяточничество, хищения и бесхозяйственность, а также «неблагонадежных» в этом отношении [6].

Белорусская Центральная комиссия по борьбе с взяточничеством была образована Постановлением СНК БССР от 10 ноября 1922 г. В ее состав вошли представители секретариата ЭКОСО, ГПУ, Наркомюста, РКИ, Республиканского совета профсоюзов. Возглавил комиссию председатель ГПУ БССР Я.К. Ольский [7].

24 октября 1922 г. Постановлением ЦИК ССРБ была изменена ст. 114 (о взятках) Уголовного Кодекса республики. Получение лицом взятки «за выполнение или невыполнение в интересах дающего какого-либо действия, входящего в круг служебных обязанностей этого лица» влекло наказание лишением свободы на срок не менее одного года с конфискацией имущества или без конфискации. Отягчающими обстоятельствами считались, во-первых, занятие ответственной должности взятополучателя, нанесение государству материального ущерба, наличие прежней судимости за взятку, вымогательство взятки. В таких случаях следовало наказание от лишения свободы на срок до трех лет до высшей меры. Аналогичные меры наказания применялись для взятодателей, посредников при даче взятки, за неприятие мер противодействия взяточничеству [7, л. 95].

30 ноября 1922 г. ЦК РКП(б) направил губкомам, обкомам и ЦК национальных компартий циркулярное письмо «О борьбе с взяточничеством», в котором ставил задачу перед местными партийными организациями оказывать содействие специальным комиссиям по борьбе с взяточничеством, а перед карательными органами – беспощадно наказывать взяточников. Всем губкомам РКП(б) предлагалось выделить специального работника или комиссию «для руководства в партийном порядке борьбой с взяточничеством», а всем парторганизациям провести партийные собрания, посвященные этому вопросу, и «всеми мерами мобилизовать партийное общественное мнение вокруг борьбы с взяточничеством» [8, с. 186].

16 января 1923 г. приказом № 1 республиканской комиссией для практического проведения

работы при экономическом отделе ГПУ БССР создавался специальный следственно-розыскной аппарат, в уездах – уездные комиссии в составе трех человек (представитель уисполкома, ГПУ, помощник прокурора), а также 24 комиссии при наркоматах и центральных учреждениях республики [7, л. 20].

В Белорусской ССР кампании по борьбе с взяточничеством стремились придать характер более широкой (чем в РСФСР) политической кампании. По инструкции ЦИК БССР всем ведомственным комиссиям по борьбе с взяточничеством, подготовленной на основе соответствующей инструкции СТО РСФСР, чистка управленческого аппарата должна была проводиться в республике не только с точки зрения «благонадежности в отношении взяточничества, хищничества и бесхозяйственности» (как ее задача формулировалась в российском варианте), но и «политической благонадежности и знания Советской конституции». Механизм проведения чистки был следующим: все сотрудники учреждения заполняли анкеты и вызывались на заседание комиссии по очереди, где устно рассказывали ее членам свою биографию и отвечали на вопросы «по политграмоте и Конституции».

Условия чистки для коммунистов и беспартийных отличались. По указанию Центральной комиссии БССР чистке не подвергались члены и кандидаты в члены коммунистической партии и комсомола – их судьбой должны были заниматься не государственные карательные органы, а парторганизации.

К сентябрю 1923 г. кампания по борьбе с взяточничеством закончилась, а Центральная комиссия решением Президиума ЦИК БССР от 18 сентября 1923 г. была распущена. По республике проверку прошли 5880 человек, из которых было уволено 462 человека. При этом решающим основанием увольнения служащих являлось их социальное происхождение, а не вскрытые факты взяточничества [7, л. 17, 20 об., 22].

В 1925–1926 гг. борьба с должностными преступлениями проводилась карательными органами БССР вне рамок каких-либо крупных политических кампаний. Расследование должностных преступлений занимало ведущую роль в работе следственных органов: в 1925 г. – первом полугодии 1926 г. среди дел, прошедших через них, с большим отрывом первое место заняли должностные преступления (12245), второе место – имущественные преступления (7570), третье – преступления против личности (5561). В эти годы главное внимание следственных органов было сосредоточено на борьбе с растратами. Соответственно, возрастает число дел по ст. 113 УК «Присвоение или растрата должностным лицом денег, ценностей или иного имущества, находящегося

по его службе в его ведении». Своего пика эта кампания достигла весной 1926 г.: на 1 апреля 1926 г. в органах следствия находилось 429 таких дел.

В то же время среди дел, рассмотренных всеми судебными инстанциями (Верховным Судом, окружными и народными судами), должностные преступления составили в 1925 г. лишь 2,4%, в 1926 г. – 6,4%. При этом практически все случаи были связаны с растратами советскими и хозяйственными работниками низового уровня [9].

Однако эта кампания по борьбе с растратами не получила политического характера. Она носила внутриведомственный характер, и в ее проведении были задействованы только карательные органы. В этот период судебные органы квалифицировали большинство дел о растратах как гражданские иски, а не как уголовные, чаще всего давая условные наказания, а то и вообще отказываясь от преследований растратчиков в уголовном порядке.

Следующий этап борьбы с должностными преступлениями был связан с новой политической кампанией по сокращению административных расходов и рационализации административно-управленческого аппарата 1927–1928 гг. В БССР за эти два года по неполным данным сняли с работы более 1350 человек, большинство из которых (622 человека) – за пьянство и растраты [10, с. 34].

С 1929 г. начинается новая широкомасштабная политическая кампания по чистке советского аппарата, в которой должностные преступления отходят на второй план и на время исчезают из сферы первоочередного внимания партийных, советских и судебных органов.

На заседании СНК БССР 16 мая 1929 г. по докладу руководителя Наркомата РКИ А.Я. Калнина было признано необходимым провести «генеральную проверку и чистку всего советского, кооперативного, торгового и хозяйственного аппарата». Ставились две главные задачи: во-первых, «очистить» аппарат от «чуждых элементов», «лиц, которые проводят враждебную советской власти линию, искажают линию партии и правительства», во-вторых, улучшить деятельность государственного аппарата путем «втягивания новых слоев рабочих и крестьян в дело управления государством» [11].

Основная чистка советского аппарата была проведена в 1930 г. По официальным данным, в подготовительной работе к чистке приняли участие до 500 тыс. работников. К X Всебелорусскому съезду Советов (февраль 1931 г.) в основном чистку закончили на районном и окружном уровнях, частично – на уровне центральных республиканских наркоматов и учреждений. В результате в окружных и районных советских органах и

учреждениях проверили 18422 человека, из них «вычистили» 2601 человека, 2724 получили разного рода наказания [12, с. 20]. Характерно, что итоговый перечень оснований для увольнения в результате чистки содержал лишь имевшие политический характер «вредительство», «искривление классовой линии, связь с чуждым элементом», «бюрократизм, волокита, халатность», но отсутствовали чисто уголовные «преступления по должности» (как прошлые, так и выявленные в ходе чистки). Несмотря на официальные предупреждения ЦК КП(б)Б о вредности упрощенного подхода к оценке советских работников на основе их классовой принадлежности, на практике чистка представлялась прежде всего средством очищения советского аппарата от «классово чуждых элементов».

Вновь должностные преступления приобретают важное политическое значение с 1932 г., с началом новой политической кампании по соблюдению революционной законности.

Заключение. Таким образом, для партийно-советского руководства на всех уровнях должностные преступления представлялись явлением не системным, присущим любому государству, а временным, связанным с начальным этапом строительства нового общества. В связи с этим сама борьба с должностными преступлениями в исследуемый период оценивалась прежде всего с точки зрения ее политических результатов – очищения советского аппарата управления от «классово чуждых» элементов как носителей всего комплекса негативных черт служащего. Политические кампании по чистке в 1920-е гг. рассматривались в качестве универсального способа преодоления самих причин должностных преступлений, эффективной их профилактики, а также формирования нового, советского типа работника, свободного от всех пороков прежнего чиновничества и преданного делу строительства социализма.

Однако надежды на то, что с повышением жизненного уровня, чисткой рядов служащих от «бывших элементов старого режима» и ростом коммунистической сознательности всех слоев населения должностные преступления в недалеком будущем исчезнут сами собой, не оправдались. Проблемы коррупции как системного явления в дальнейшем только обострялись. Их нерешенность в значительной мере способствовала углублению системного кризиса социалистической модели развития.

Литература

1. Гимпельсон, Е.Г. Советские управленцы, 20-е годы: Руководящие кадры государственного аппарата СССР / Е.Г. Гимпельсон. – М.: ИРИ РАН, 2001. – 225 с.

2. Епихин, А.Ю. ВЧК–ОГПУ в борьбе с коррупцией в годы новой экономической политики (1921–1928) / А.Ю. Епихин, О.Б. Мозохин. – М.: Кучково поле, Гиперборей, 2007. – 529 с.
3. Кабанов, П.А. Коррупция и взяточничество в России: исторические, криминологические и уголовно-правовые аспекты / П.А. Кабанов; науч. ред.: В.С. Устинов. – Нижнекамск: ИПЦ «Гузель», 1995. – 172 с.
4. Уголовный Кодекс РСФСР 1922 г. [Электронный ресурс] / Режим доступа: [https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный Кодекс РСФСР \(1922 г.\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_Кодекс_РСФСР_(1922_г.)). – Дата доступа: 15.01.1917.
5. Приказ ГПУ № 218 об образовании Комиссии СТО по борьбе со взяточничеством от 16.09.1922 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1019518>. – Дата доступа: 15.01.2017.
6. Положение об организации и деятельности комиссий при обЭКОСО и губЭКОСО по борьбе с взяточничеством от 5 октября 1922 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://scicenter.online/kniga-istoriya-rossii/polojenie-vedomstvennyih-komissiyah-borbe-79245.html>. – Дата доступа: 14.12.2016.
7. Национальный архив Республики Беларусь (далее НАРБ). – Ф. 6. – Оп. 1. – Д. 90: Протоколы заседаний Президиума ЦИК БССР. 1922 г. – Л. 20.
8. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1970): в 15 т. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 8-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1970–1984. – Т. 2 (1917–1924 гг.). – 1970. – 543 с.
9. НАРБ. – Ф. 750. – Оп. 1. – Д. 200: Доклад о работе НКЮ БССР по проведению революционной законности. 1927 г. – Л. 2, 8.
10. Ад з'езду да з'езду (красавік 1927 г. – май 1929 г.). Матэрыялы да справаздачы Ураду на IX Усебеларускім з'езду Саветаў. – Менск: Сакратарыят ЦВК і Кіраўніцтва спраў СНК і Эканамічнае Наряды БССР, 1929. – 374, [1] с.
11. НАРБ. – Ф. 7. – Оп. 1. – Д. 660: Постановления ЦИК и СНК БССР о реорганизации и упрощении советского аппарата и расширении прав местных органов власти, 1929 г. – Л. 219.
12. Матэрыялы да справаздачы Ураду X з'езду Саветаў БССР. – Менск: Выд. Кіраўніцтва спраў СНК і Эканамічнае Наряды БССР, 1931. – 249, [1] с.

Поступила в редакцию 23.11.2017 г.